

В.М. Крюков

Полесский государственный университет, wmkru@mail.ru

Еще Г. Шпет обращал внимание на движение мысли Гегеля к философии как спекулятивно-диалектической системе наук, охватывающей всю совокупность подлинно «реального» знания. Действительно, философия способна своими систематизирующими и обобщающими действиями охватить всю совокупность знания, которая может быть систематизирована также наукой, образованием, педагогикой. И потому далеко не случайно знание, как результат целокупной познавательной деятельности людей, находится в центре внимания и философии, и науки, и образования, и педагогики. В этом качестве оно в них, сообразно особенностям каждой из названных областей, анализируется, систематизируется, обобщается. Коль скоро так, то между педагогикой, образованием, философией, наукой объективно складываются, существуют, развиваются, а затем правомерно рассматриваются, исследуются специфические отношения *по поводу деятельности со знаниями* - их производству, преобразованию, передаче, использованию и т.д.

Конечно, есть и другие субъекты и объекты, имеющие отношение к формированию, развитию и распространению знания. И здесь, в первую очередь, мы обращаем внимание на то, что стоит у самых его истоков, что в генезисе знания предопределяет связи, отношения его с наиболее важными явлениями, процессами, событиями и т.д., задающими в совокупности *пространственно-временной контекст* его становления и развертывания.

Речь идет о биологических, психических, гносеологических, социальных, технических, моральных, эстетических, религиозных и т.п. предпосылках формирования феномена «знание», находящихся позже развернутое отражение и выражение в соответствующих социальных институтах, агентах, не только вскрывающих природно-биологические предпосылки и социокультурные факторы рождения и функционирования знания, но и принимающих в этом рождении и функционировании самое непосредственное участие: биологии, психологии, науке, технике, образовании, педагогике, воспитании, философии, религии и т.д.

В силу сказанного именно область формирования, распространения и применения знания, и, в первую очередь, знания фундаментального, обладающего способностью долговременного энергетического воздействия на деятельность человека, оказывается ареной схождения интересов философии, науки, педагогики и образования, и, следовательно, ареной их, *требующего специального и тщательного изучения*, взаимодействия, осуществляемого представителями этих сфер деятельности. Формой такого взаимодействия в системе вузовского образования должна быть продуманная, гибкая, легко меняющая свою конфигурацию под влиянием изменяющихся обстоятельств, приближенная в максимальной степени к потребностям практики, координация учебных дисциплин «по горизонтали» в рамках одного курса обучения и преемственность научных знаний «по вертикали» в рамках различных курсов обучения, а также, ставший предметом особого внимания, хорошо налаженный междисциплинарный обмен знаниями.

Ключевым, исходным моментом в исследовании указанного взаимодействия и в его понимании является, на наш взгляд, специфическая трактовка философии в целом (и *философии образования*, в частности) в качестве *особого средства ориентации*, в качестве посредника, связывающего воедино потребности практики, с одной стороны, и усилия науки, педагогики и образования, с другой стороны; трактовка, выводящая к осмыслению характера практической реализации философией её ориентационной функции, понимание в этой связи самой философии как механизма ориентации, реализующего себя в организации и через организацию педагогического и образовательного процессов, в которых формируется адекватное современности отношение к производству, хранению, преобразованию и использованию знания.

Необходимость нового особого отношения к знанию достаточно отчетливо прослеживается сегодня в трудах представителей самых разных сфер научной деятельности в разных странах. В частности, академик НАН Беларуси, экономист П.Г. Никитенко пишет о начавшейся переориентации образовательного процесса, понимавшего знание, прежде всего, как идеальный образ действительности, идеальный её фактор, на понимание знания в качестве особого экономического ресурса, экономического фактора деятельности. Академик Российской Академии Наук, философ В.С. Степин призывает к переосмыслению наших знаний о знании в свете инновационных вызовов XXI века. Американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер в рамках развиваемой им концеп-

ции Трех волн цивилизации, последнюю современную полностью опирает на знаниевый фундамент. Он пишет в этой связи: «Геоэкономические рассуждения, как бы они ни грели нам душу, неадекватны: они слишком просты и они устарели. Просты, поскольку пытаются описать действующие в мире силы всего двумя факторами: экономика и военная мощь. Устарели, поскольку полностью игнорируют возрастающую роль знания, в том числе науки, техники, культуры, религии и ценностей – что теперь стало главным ресурсом любой развитой экономики... Мы входим в эру не геоэкономическую, а геоинформационную» [1,с.44].

С принятием такой трактовки можно логически и, вместе с тем опираясь на естественнонаучные данные, делать заключения о специфике предпосылок, факторах, средствах усвоения и производства знания в современных условиях, формировать и осмысливать *идею ориентационной деятельности человека, как* принципиально значимую предпосылку деятельности вообще, синтезирующую в себе системные и синергетические интенции.

Обращение внимания на ориентационную деятельность в свете меняющегося отношения к знаниям, осмысление ее значимости, структуры, разновидностей и т.д. определяется тем, в частности, что на современном этапе развития науки, который именуют постнеклассическим, *выделение, рассмотрение и использование ориентаций* (не в последнюю очередь – ориентаций в мире знаний) *как специфических средств методологического освоения действительности* в условиях неравновесного, нестабильного мира, когда о жестких нормативах и детерминациях вряд ли правомерно вести речь, становится весьма актуальным. Вслед за Т.Г. Лепшкевичем здесь можно сказать, что «на смену детерминации приходят ориентации» [2,с.22].

Последние имеют широкий диапазон применения как в области естественнонаучного, так и гуманитарного познания. Более того, они имеют особо важное значение в решении проблем экзистенциального характера, когда с усложнением социальной действительности, нарастанием интенсивности коммуникативных и информационных процессов, в которые объективно включен современный человек, возрастают его психологические нагрузки, стрессовые состояния, вызванные растерянностью перед натиском стремительно меняющихся реалий природного, социо-культурного, духовного бытия, в которых требуется найти свое место, свою определенность, смысл жизни.

В тоже время принятие принципа всеобщего энергоинформационного обмена во Вселенной становится сегодня одним из отправных пунктов научного познания. Это означает, что возможность принимать и расшифровывать информацию различной природы является не только предпосылкой роста научных знаний, но и предпосылкой соответствующего приумножения творчески - преобразовательной мощи, энергии человека в окружающем мире. Ноосферные идеи, идеи кибернетического программирования, синергетическая парадигма, ориентационный подход входят в общественное сознание в качестве когнитивных факторов, обладающих особой энергией упорядочения, организации, овеществления стихийных природных и социальных сил. Сам человек в таком случае понимается не только как *homo sapiens*, существо чувствующее и переживающее, но и как некоторый «определенным образом организованный объем пространства, узел сгущения энергии и информации».

Такого рода сциентизированное определение человека отнюдь не умаляет его духовную состоятельность, но позволяет акцентировать внимание на тех сторонах его сущности, которые становятся доступными осмыслению в свете формирования новых понятий в рамках прогресса научной мысли.

Энергичность, сила воздействия знания на поведение и деятельность человека определяются сегодня возрастающей степенью вещественного, энергетического и информационного взаимодействия человека и мира, при котором энергия, вещество и информация внешней среды преобразуются в энергию, емкость, силу знания не в их образном, а в их действительном выражении, имеющем свои экономические, эргонометрические и иные измерения.

Указанные аспекты понимания знания, акцентирующие внимание на его природе, производстве и усвоении, являются необходимыми, но не достаточными для адекватной оценки места и роли знания в современном динамично и ускоренно развивающемся общественном бытии, для соответствующего эффективного использования знания в революционно изменяющейся социальной действительности. В этом плане речь идет об изучении с позиций новых социальных потребностей обратной связи в системе «общество – знание», а именно: а) о влиянии знания на все факторы жизнедеятельности человека, которые являлись и являются предпосылками возникновения и развития самого знания; б) о креативной, творческой, изобретающей новую реальность бытия способности знания как особом энергичном источнике творения *действительного из возможного*, необходимого из случайного, упорядоченного из хаотичного в объективном мире. Речь идет, тем са-

мым, об осмыслении связи традиционных и новообразованных характеристик знания: предметности, системности, истинности, синергетичности, ориентационности и т.д.

Одной из проблем в области производства научного знания в постсоветский период времени, является, на наш взгляд, психозергетическая разряженность атмосферы научного творчества, в которой научная деятельность скорее тлеет, нежели горит ярким пламенем, в котором возникают «сплавы идей», рождающие новации, требуемые новым временем. Имеющееся знание нередко лежит невостребованным в головах его разрозненных обладателей, не является основой их взаимодействия, но без взаимодействия, как известно, ничто новое возникнуть не может: на пути новаций лежит рутинная разобщенность носителей интеллектуального потенциала. В её преодолении – ключ к освобождению энергии коллективного творчества.

Среди главных причин приведенной ситуации то, что плотность научных контактов, живое общение ученых затруднены в силу известных социально-экономических причин, а также в силу десятилетиями формирующегося вытеснения духа научного сотрудничества и сотворчества формально-официальными связями научных подразделений, структур, организаций. Как следствие всего этого - отсутствие центров концентрации новейшей научной мысли и «живых», развивающихся знаний – школ, в которых происходит интенсивный обмен идеями, коллективное творчество, рождение знаний нужного объема и требуемой энергетической мощи.

Литература:

1. Тоффлер, Э. Война и антивоенная: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
2. Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов. / Т.Г. Лешкевич. М.: «Издательство ПРИОР», 2001.